

УДК 343.852**Актуальные проблемы заключения под стражу****Фисунов Константин Андреевич**

Магистрант,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Аннотация

Актуальное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает восемь видов мер пресечения: от подписки о невыезде до заключения под стражу. Предполагается, что в зависимости от тяжести инкриминируемого преступления суд определит меру пресечения, соответствующую целям мер пресечения с учетом личности обвиняемого. В действительности самая распространенная мера пресечения – заключение под стражу. В статье рассматриваются проблемные аспекты заключения под стражу как эффективной меры пресечения. Автор исследует актуальную проблему применения пыток к подозреваемому в следственном изоляторе. Изучается судебная статистика, предлагается система обязательных критериев оценки общественной опасности лица и вменяемого ему преступления. Автор статьи приходит к выводу, что необходимо сделать более активной роль суда при определении меры пресечения и ее продлении. Непосредственно судебные органы должны не допускать следственных ошибок. При этом вводить новые процессуальные нормы права в настоящее время необходимости нет. Важно добиться соблюдения действующего законодательства участниками уголовного процесса, исключить формальный подход к выполнению обязанностей. В настоящее время государство направляет усилия исключительно на улучшение имиджа системы органов следствия, но не на защиту лиц, находящихся под стражей от произвола должностных лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Фисунов К.А. Актуальные проблемы заключения под стражу // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 358-364.

Ключевые слова

Мера пресечения, заключение под стражу, конституционные права, ограничение свободы, ходатайство, органы предварительного расследования, суд.

Введение

Актуальное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает восемь видов мер пресечения: от подписки о невыезде до заключения под стражу. Предполагается, что в зависимости от тяжести инкриминируемого преступления суд определит меру пресечения, соответствующую целям мер пресечения с учетом личности обвиняемого.

В действительности самая распространенная мера пресечения – заключение под стражу. По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), по состоянию на 1 января 2023 года в уголовно-исполнительной системе содержится 433 006 человек.¹ В 22 СИЗО восьми территориальных органов, в числе которых республики Карелия и Крым, Воронежская, Московская, Ростовская, Смоленская области, Краснодарский край и город Москва, переполнение сохраняется.

Основная часть

Поскольку заключение под стражу в наибольшей степени ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, законодатель предусмотрел некоторые условия его применения: лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; избрание иной, более мягкой меры пресечения является невозможным; избирается только судом; в судебном заседании участвует прокурор. Однако, как показал анализ правоприменительной практики, упомянутые гарантии далеко не всегда реализуются в реальной жизни и зачастую являются лишь формальностями [Хлызова, 2022].

Число решений судов о заключении под стражу в 2023 году сократилось на 6% по сравнению с предыдущим годом, но данная цифра незначительная. Таким образом, наблюдается проблема переполненности следственных изоляторов. При этом в ряде следственных изоляторов существуют проблемы организационного характера, у заключенных россиян отсутствуют эффективные средства правовой защиты. В частности, не каждый следственный изолятор обладает техническими средствами для обеспечения работы электронной очереди. Например, в изоляторах г. Москвы доступ защитников к своим доверителям осуществляется через «живую очередь».

Более того, российские следственные изоляторы предоставляют неудовлетворительные условия содержания. Санитарная норма площади для содержания лиц определена ч. 5 ст. 23 и ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и составляет 4 квадратных метров на одного человека. Однако, в реальности данные нормы не соблюдаются.

Еще в 2012 году Европейский суд по правам человека по делу «Ананьев и другие против России» обязал Россию срочно принять меры для устранения пыточных условий содержания в СИЗО. Но более чем за 10 лет с тех пор ничего не изменилось.

Помещение обвиняемого под стражу обусловлено желанием органов следствия оказать

---

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Правовая статистика портала ФСИН.

давление на личность. Так, в следственный изолятор направляются обвиняемые по насильственным преступлениям наравне с лицами, которые объективно были бы не опасны для общества и могли бы находиться под домашним арестом.

Доводы о возможности обвиняемого скрыться не могут быть приняты судом во внимание в век современных технологий. Так, при помещении обвиняемого под домашний арест устанавливаются браслеты слежения, а также сигнализация при отдалении субъекта на 30 метров от места содержания. В таких условиях зачастую лица признают вину, что существенно помогает органам следствия.

Сотрудники ФСИН регулярно направляют заявление о переполненности, отсутствии полного штата сотрудников, недостаточном количестве следственных кабинетов. Если обратиться к официальной статистике, то за 2023 год судами удовлетворено 130 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей – на 15,421 ходатайство, или на 11% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом численность лиц, в отношении которых судом применена мера пресечения в виде домашнего ареста, возросла на 14%.²

Особо острой проблемой при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является применение пыток. Данное явление стало массовым и не отрицается должностными лицами и сотрудникам ФСИН РФ. Наибольшую общественную опасность представляют именно те пытки, которые применяются в отношении арестованных и осужденных сотрудниками следственных изоляторов и колоний.

При этом государство признает данную проблему, о чем свидетельствуют постановления об устранении нарушений, принятые Генеральной прокуратурой РФ руководителю ФСИН Геннадии Корниенко. При рассмотрении представления в отношении сотрудников ФСИН было возбуждено 20 уголовных дел о превышении должностных полномочий.

Широкий общественный резонанс неправомерный действия органов следствия вызывают после опубликования незаконных действий. Так, сотрудники ФКУ ИК № 1 УФСИН России по Ярославской области регулярно нарушали права осужденных, подвергали их пыткам и издевательствам. Жалобы в органы прокуратуры и следствия не приносили результата, а уголовное дело в отношении должностных лиц было возбуждено лишь после опубликования видеозаписи. Таким образом, открытость деятельности, соблюдение законности и прав человека – самые важные гарантии эффективности системы, доверия к ней со стороны социума.

Следует отметить, что преступления, совершаемые сотрудниками учреждений в следственном изоляторе на территории учреждений, имеют глубоко латентный характер. Так, сотрудники следственного изолятора, совершившие преступления в отношении осужденных, скрывают доказательства своих преступлений: фальсифицируют материалы о совершении проступков для помещения лица в ШИЗО, удаляют видео с камер наблюдения, смывают следы крови. Зачастую телесные повреждения скрыть не удастся и в целях придания применению силы видимости законности составляется рапорт о том, что осужденный якобы оказал неповиновение либо пытался напасть на сотрудника. Естественно, данные факты подтвердить невозможно, а другие заключенные лица подтверждают любые версии должностных лиц. В частности, в Оренбургской области в сентябре известен случай, когда начальника СИЗО-2 (г. Орск Оренбургской области) избил осужденного, который впоследствии скончался от перелома

---

² Правовая статистика Верховного суда Российской Федерации.

костей черепа. При осмотре трупа были обнаружены повреждения и другие частей тела, кроме погибшего были избиты еще двое граждан. Но позднее наряду с другими свидетелями из числа заключенных и сотрудников, пострадавшие дали первичные показания о том, что умерший якобы сообщал им о том, что ему на голову незадолго до смерти упала доска.

Отделы следственного комитета чинят препятствия при расследовании таких дел. В большинстве случаев следователи месяцами отказывают в возбуждении уголовных дел, а в случаи возбуждения дела стремятся их прекратить. Например, по упомянутому делу «о падении на голову доски» следователи шесть раз отказывали в возбуждении уголовного дела и шесть раз потом прекращали возбужденное дело.

Во всех случаях, имеющих в практике Комитета против пыток, уголовные дела начинали эффективно расследоваться только после их изъятия из районных следственных отделов и передачи на уровень выше – в отделы по расследованию особо важных дел при региональных управлениях СК России.

На 64-м специальном (126-м) заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы» были подготовлены рекомендации для ряда ведомств в том числе и о пытках.

Данные рекомендации не были реализованы в связи с отсутствием финансирования.

Тем не менее, факт вынесения обвинительных приговоров и масса сопутствующих обстоятельств нарушения прав заключенных под стражу, не стали аргументом для законодателя чтобы констатировать серьезность проблемы пыток. Представители прокуратуры и Уполномоченный по правам человека полагают, что нарушения прав человека исправительных учреждений носят эпизодический, а не систематический характер.

Концептуально решить проблему возможно введением системы обязательных критериев оценки общественной опасности лица и вменяемого ему преступления. Такие критерии будут более объективными по сравнению с тяжестью преступления. В частности, судам следует оценивать необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу по мотивам и целям преступления: устанавливая было ли совершено преступления их корысти, с целью самообороны или из хулиганских побуждений. Также важно проанализировать объективную сторону деяния и выяснить совершено ли насильственное или ненасильственное преступление. Естественно, особым критерием останется личность субъекта, совершение преступления впервые и наличие склонности к насилию.

Должностное лицо органов предварительного расследования при обращении с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно не только убедиться в том, что оснований для заявления ходатайства достаточно, но и в процессе рассмотрения ходатайства предоставить суду доказательства, которые будут в свою очередь подкреплять и обосновывать основания, указанные в ходатайстве [Дмитриева, 2023].

Еще одним решением может быть предоставление суда права комбинировать ограничения для обвиняемого. Сегодня следователь выбирает самый эффективный вариант для следствия – заключение под стражу. Однако, из совокупности разных запретов возможно конструировать оптимальный вариант обеспечительного механизма, подходящий для каждой конкретной ситуации. Например, во Франции альтернативой заключению под стражу выступает институт судебного контроля из 16 вариантов ограничений, которые судья лично комбинирует, изменяет или отменяет.

Обязательство обеспечения и охраны прав любого человека, пусть даже и нарушившего закон, влечет минимизацию масштабов государственного принуждения, при помощи установления баланса публичных интересов, нашедших свое обличие в реализации правопорядка, равно как и частных – отсутствие ограничений в своих конституционных правах [Илларионова, 2022].

Заключение

Таким образом, необходимо сделать более активной роль суда при определении меры пресечения и ее продлении. Непосредственно судебные органы должны не допускать следственных ошибок. При этом вводить новые процессуальные нормы права в настоящее время необходимости нет. Важно добиться соблюдения действующего законодательства участниками уголовного процесса, исключить формальный подход к выполнению обязанностей. В настоящее время государство направляет усилия исключительно на улучшение имиджа системы органов следствия, но не на защиту лиц, находящихся под стражей от произвола должностных лиц.

Библиография

1. Дмитриева Д.А. Проблема заявления и обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // *Инновационная наука*. 2023. № 11-1. С. 96-99.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Илларионова Я.С. Основания и особенности избрания следователем меры пресечения в виде заключения под стражу // *Синергия наук*. 2022. № 73. С. 293-298.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Правовая статистика портала ФСИН. URL: fsin.gov.ru
6. Правовая статистика Верховного суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33196/
7. Хлызова Т.С. Актуальные проблемы избрания и применения меры пресечения заключения под стражу в уголовном судопроизводстве России // *Юридический факт*. 2022. № 187. С. 18-21.
8. Campesi G. Genealogies of immigration detention: Migration control and the shifting boundaries between the ‘penal’ and the ‘preventive’ state // *Social & Legal Studies*. – 2020. – Т. 29. – №. 4. – С. 527-548.
9. Castellanos-Fuentes P. E. et al. Criticism of the mandatory nature of preventive detention for recidivists in Ecuador // *Revista Metropolitana de Ciencias Aplicadas*. – 2023. – Т. 6. – №. Suplemento 1. – С. 91-100.
10. Liu J. T. S. Preventive detention of dangerous inmates: a dialogue between human rights and penal regimes // *The International Journal of Human Rights*. – 2021. – Т. 25. – №. 4. – С. 551-578.

Current issues of detention

Konstantin A. Fisunov

Master’s Student,

Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Abstract

The current criminal procedure legislation provides for eight types of preventive measures: from a written undertaking not to leave to detention. It is assumed that depending on the severity of the incriminated crime, the court will determine a preventive measure that corresponds to the purposes of the preventive measures, considering the personality of the accused. In fact, the most common preventive measure is detention. The article examines the problematic aspects of detention as an effective preventive measure. The author examines the current problem of using torture on a suspect in a pre-trial detention center. Judicial statistics are studied, a system of mandatory criteria for assessing the social danger of a person and the crime imputed to him is proposed. The author of the article concludes that it is necessary to make the court's role more active in determining the preventive measure and its extension. The judicial authorities themselves must not allow investigative errors. At the same time, there is currently no need to introduce new procedural rules of law. It is important to ensure compliance with the current legislation by participants in the criminal process, to exclude a formal approach to the performance of duties. Currently, the state is focusing its efforts exclusively on improving the image of the investigative system, but not on protecting persons in custody from the arbitrary actions of officials.

For citation

Fisunov K.A. (2024) Aktual'nye problemy zaklyucheniya pod strazhu [Current issues of detention]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 358-364.

Keywords

Preventive measure, detention, constitutional rights, restriction of freedom, petition, preliminary investigation bodies, court.

References

1. Campesi, G. (2020). Genealogies of immigration detention: Migration control and the shifting boundaries between the 'penal' and the 'preventive' state. *Social & Legal Studies*, 29(4), 527-548.
2. Castellanos-Fuentes, P. E., Fuentes-Águila, M. R., Rojas-Jiménez, A., & Roque-Rodríguez, Y. S. (2023). Criticism of the mandatory nature of preventive detention for recidivists in Ecuador. *Revista Metropolitana de Ciencias Aplicadas*, 6(Suplemento 1), 91-100.
3. Dmitrieva D.A. (2023) Problema zayavleniya i obosnovaniya khodataistva ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [The problem of the application and justification of the petition for the selection of a preventive measure in the form of detention]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science], 11-1, pp. 96-99.
4. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovno prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Illarionova Ya.S. (2022) Osnovaniya i osobennosti izbraniya sledovatelem mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Grounds and features of the selection by the investigator of a preventive measure in the form of detention]. *Sinergiya nauk* [Synergy of Sciences], 73, pp. 293-298.
7. Khlyzova T.S. (2022) Aktual'nye problemy izbraniya i primeneniya mery presecheniya zaklyucheniya pod strazhu v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Current issues of choosing and applying the preventive measure of detention in criminal proceedings in Russia]. *Yuridicheskii fakt* [Legal fact], 187, pp. 18-21.
8. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii. Pravovaya statistika portala FSIN* [Brief characteristics of the penal system of the Russian Federation. Legal statistics of the Federal Penitentiary Service portal]. Available at: fsin.gov.ru [Accessed 04/04/2024]

9. Liu, J. T. S. (2021). Preventive detention of dangerous inmates: a dialogue between human rights and penal regimes. *The International Journal of Human Rights*, 25(4), 551-578.
10. *Pravovaya statistika Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii* [Legal statistics of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/33196/ [Accessed 04/04/2024]